

Одинъ изъ больныхъ вопросовъ приходской жизни.

(По поводу новой инструкціи настоятелямъ церквей).

Къ числу вопросовъ, не получившихъ въ трудахъ Предсоборной Коммисіи ни надлежащаго обслѣдованія, ни жизненнаго, цѣлесообразнаго рѣшенія долженъ быть отнесенъ и вопросъ о взаимоотношеніяхъ между священниками многоклирныхъ причтовъ. Вопросъ этотъ хотя—и не первостепенной важности, тѣмъ не менѣе въ жизни духовенства имѣетъ существенное значеніе. Предсоборная Коммисія не остановилась достаточно вниманіемъ на этомъ больномъ мѣстѣ священническаго служенія, не обслѣдовала его причинъ, но съ легкимъ сердцемъ, какъ вѣрный рецептъ для его излѣченія, приняла составленную протоіереемъ А. Лебедевымъ „Инструкцію настоятелямъ церквей“ (Ц. В. 1906 г. № 27-й). Инструкція эта въ общемъ сходна съ дѣйствующей инструкціей настоятелямъ церквей, изданной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1901 году, (Ц. В. 1901 г. № 29) но еще сильнѣе проводить положенный въ основу ея принципъ дѣленія священниковъ многоклирныхъ причтовъ на настоятелей и помощниковъ. Одинъ изъ священниковъ,—старшій по посвященію, возводится въ званіе настоятеля, всѣ прочіе—получаютъ званіе его помощниковъ. Настоятель поставляется, какъ главный, полномочный пастырь всего прихода, и ему усваивается вся полнота священно-пастырскихъ правъ и обязанностей въ отношеніи прихода, причта и церкви. Онъ—представитель всего прихода, какъ общины, блюститель всѣхъ приходскихъ душъ на пути ко спасенію (§ 1 Инстр.); онъ

заботится между прочимъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи прихода, объ устройствѣ въ немъ школъ, библиотекъ, чтеній, обществъ, кружковъ, равно—о развитіи благотворительности, благолѣпіи храма и пр. Онъ есть далѣе ближайшій и непосредственный начальникъ, попечитель, наблюдатель (§ 8 Ин.) и судья (§§ 17—18) въ отношеніи всѣхъ членовъ причта и служащихъ при храмѣ лицъ. Младшимъ священникамъ, какъ его — настоятеля помощникамъ, ставится въ обязанность совершеніе очередного богослуженія и очередныхъ требъ и затѣмъ сотрудничество настоятелю наравнѣ съ прочими членами причта во всѣхъ прочихъ отрасляхъ церковно-приходской жизни (§ 4 Ин.). Какъ и прочіе члены причта, они обязаны къ безпрекословному послушанію всѣмъ распоряженіямъ настоятеля (§ 17 Ин.).

Какъ уже выше замѣчено, такое рѣшеніе вопроса о взаимоотношеніяхъ священниковъ многоклирныхъ причтовъ мы не находимъ ни основательнымъ, ни цѣлесообразнымъ. Оно не можетъ быть тѣмъ цѣлительнымъ средствомъ, которое излѣчило-бы давній, хроническій недугъ названныхъ причтовъ. Наоборотъ,—мы находимъ, что положеніе, принятое въ инструкціяхъ за основной принципъ, было и доселѣ служить одной изъ главнѣйшихъ причинъ ненормальныхъ отношеній въ духовенствѣ, и что усиленное проведеніе его въ жизнь и въ будущемъ не обѣщаетъ ничего, кромѣ ухудшенія этого недуга. Въ частности въ обѣихъ настоятельскихъ инструкціяхъ,—и въ принятой Предсоборной Коммиссіей и въ дѣйствующей—1901 года, мы усматриваемъ слѣдующіе, весьма серьезные недостатки: 1) въ основаніе ихъ поставленъ неправильный взглядъ на многоштатный приходъ и многоклирный причтъ;—2) въ отношеніи младшихъ священниковъ онѣ вводятъ несправедливое и обидное ограниченіе принадлежащихъ имъ священнопастырскихъ правъ и обязанностей и ненормально расширяютъ кругъ пастырской дѣятельности настоятелей;—3) онѣ устанавливаютъ взаимоотношенія между священниками многоклирныхъ причтовъ несогласно ни съ завѣтами Божественнаго Пастыреначальника, ни съ общеправными юридическими требованіями; и—4) онѣ создаютъ крайне неблагоприятныя условія для развитія и усовершенствованія приходской жизнедѣятельности.

Всѣ эти положенія и рассмотримъ въ послѣдовательности.

I.

За основной тезисъ разсматриваемыхъ инструкцій настоятелямъ принять взглядъ на многоштатный приходъ и многоклирный причтъ, какъ на такіе же цѣлостные, простые организмы, какъ приходы и причты одноштатные. Приходъ многоштатный, по положенію инструкцій, есть органически сплоченное, единое христіанское общество съ единымъ пастыремъ во главѣ—настоятелемъ; онъ—пастырь, приходъ—паства его. Причтъ многоклирный—такое же единое, цѣлостное учрежденіе съ тѣмъ же начальникомъ во главѣ—настоятелемъ; онъ—начальникъ, всѣ прочіе члены—подчиненные, помощники его. Таковой строй по инструкціямъ должны имѣть всѣ многоштатные приходы и причты, на немъ построены всѣ дальнѣйшія положенія обѣихъ инструкцій. Какія формы этотъ строй долженъ принимать въ практическомъ осуществленіи, для иллюстраціи приводимъ хотя-бы слѣдующій частный случай. Встрѣтилась напр. у кого-либо изъ прихожанъ духовная треба;—онъ обращается съ ней къ начальнику причта—настоятелю, а этотъ послѣдній или самъ исполняетъ ее или командируетъ для того очередного своего помощника—священника, съ тѣми или иными низшими клириками. Но, какъ выше замѣчено, такой взглядъ на многоштатные приходы и причты и таковой строй ихъ мы находимъ совершенно неправильными и въ доказательство приводимъ слѣдующія данныя.

Прежде всего,—наблюденія надъ практикой жизни свидѣтельствуютъ, что, несмотря на шестилѣтній періодъ со временъ изданія дѣйствующей инструкціи 1901 года, она получила въ жизни очень малое, лишь частичное, примѣненіе, большее—въ городскихъ, меньшее—въ сельскихъ приходяхъ, а въ данномъ пунктѣ оказалась мало примѣнимой въ особенности. У большинства многоклирныхъ причтовъ и многоштатныхъ приходовъ строй и порядки строго и крѣпко сохраняются совершенно иныя, чѣмъ указаны въ инструкціи, а именно. Вопреки ея положеніямъ, передающимъ весь многоштатный приходъ въ вѣдѣніе одного настоятеля, прихожане этихъ приходовъ доселѣ обычно раздѣляются на части по числу священниковъ причта, и каждая часть причта изъ числа этихъ священниковъ имѣетъ и признаетъ

своимъ духовнымъ отцомъ только одного, къ ней именно опредѣленнаго, къ ней поставленнаго. Къ нему она только тяготѣетъ и обращается со всѣми своими духовными нуждами, къ другому же священнику того же причта обращается, какъ къ чужеприходному, только въ крайнихъ случаяхъ,—при болѣзни и отсутствіи своего духовника. Такое дѣленіе приходо́въ на части—древняго происхожденія и весьма прочнаго свойства. Въ приходо́вахъ сельскихъ части имѣютъ даже территоріальныя границы: извѣстныя деревни изъ древности входятъ въ часть того или другого священника; въ приходо́вахъ городскихъ, не имѣющихъ территоріальнаго разграниченія, мѣстные осѣдлые жители—купцы и мѣщане также изъ древности и довольно крѣпко сохраняютъ свою принадлежность къ той или иной части приходо́ва. Этимъ дѣленіемъ прихожане обычно регистрируются и въ приходскихъ книгахъ,—исповѣдныхъ росписяхъ, которыя пишутся обычно отдѣльно по части каждаго священника. (Часть 1-я священника такого. Часть 2-я священника такого). Строю такихъ приходо́въ обычно соотвѣтствуетъ и строй причто́въ. Каждый священникъ, имѣя въ приходѣ свою отдѣльную часть, свое отдѣльное стадо, только въ отношеніи ея и признаетъ себя отвѣтственнымъ пастыремъ, только въ ней примѣняетъ полностью свои пастырскія полномочія. Обычно каждый священникъ, въ томъ числѣ и носящій званіе настоятеля, въ своей—и только—части исправляетъ всѣ приходскія требы, каждый заботится всего болѣе о благополучіи своихъ прихожанъ, каждый совершенно самостоятельно несетъ затѣмъ и отвѣтственность за правильность совершенныхъ имъ требъ и дѣйствій, особенно въ дѣлахъ брачныхъ, а въ приходо́вахъ сельскихъ сверхъ того нерѣдко встрѣчается, что каждый священникъ въ своей части совершенно самостоятельно строить школу, открываетъ бібліотеку, общество трезвости, устраиваетъ народныя чтенія, собираетъ пожертвованія на дѣла благотворительныя и пр... Въ чужія части священники входятъ только или въ указанныхъ выше крайнихъ случаяхъ, или по особому приглашенію для соборнаго служенія молебновъ, паннихидъ, погребеній и др. Точно также и низшіе клирики причта вопреки инструкціи, передающей ихъ въ распоряженіе одного настоятеля, въ практикѣ обычно раздѣляются тоже на части между священниками. У каж-

даго священника состоитъ свой псаломщикъ, а иногда и діаконъ, которые находятся къ нему въ должномъ служебномъ отношеніи, какъ къ своему ближайшему настоятелю; съ нимъ они значатся и въ его же духовныхъ росписяхъ. Каждый священникъ со своимъ именно причтомъ отправляетъ очередное богослуженіе въ храмъ и требы у своихъ прихожанъ. Такъ что въ концѣ концовъ получается, что у каждой приходской части имѣется не только свой священникъ—ея духовный отецъ, но и свой низшій клиръ, иначе сказать, свой отдѣльный цѣльный причтъ. Полагаемъ, что изъ всего приведеннаго не можетъ быть иного вывода, какъ тотъ, что положеніе инструкцій о строеъ многоштатныхъ приходоѡ и причтоѡ оказыѡается, дѣйстви- тельно, малопримѣнимымъ въ жизни и рѣшительно отвер- гается ею.

Далѣе,—въ такой же мѣрѣ разсматриваемое положеніе инструкцій не выдерживаетъ критики и съ церковно-кано- нической стороны. И въ самомъ дѣлѣ. Безспорно, что при- ходъ вообще, въ своемъ нормальномъ видѣ организуется около личности пастыря-священника. Идеаль, норма его не- опровержимо и ясно указаны въ словахъ Спасителя: „едино стадо и единъ пастырь“, у каждаго единаго стада свой — единъ пастырь, у каждаго пастыря свое отдѣльное стадо. Это—та ячейка, изъ суммы которыхъ слагается дальнѣйшая формація церковнаго организма,—епархія. При этомъ связь между пастыремъ и паствою по тѣмъ же словамъ Господа устанавливается прочная и самая близкая, зиждется исклю- чительно на водительствоѡ пастыремъ своихъ овецъ ко спасе- нію и на хожденіи овецъ за пастыремъ. Пастырь съ овцами всюду и безотлучно: встрѣтивъ молитвой и благословеніемъ рожденіе ихъ въ міръ, онъ въ теченіи всей жизни до са- мой смерти не покидаетъ ихъ,—питаетъ таинствами 1), на- ставляетъ словомъ, помогаетъ въ нуждахъ,—по отшествіи изъ земной жизни провождаетъ ихъ въ жизнь загробную, съ ними предстанетъ и на страшномъ Судѣ предъ Господомъ: „Се азъ и дѣти“... Отношенія эти настолько близки, род- ственны, что обозначаются наименованіями ближайшаго

1) Заслуживаетъ вниманія, что наибольшее значеніе въ данномъ слу- чаѣ имѣетъ таинство покаянія,—исповѣдь.

кровнаго родства—„духовный отецъ“, „духовныя дѣти“. Несомнѣнно также, что этотъ родовой признакъ прихода вообще и въ организаціи многоштатныхъ приходовъ долженъ сохраняться во всей цѣлости, иначе они перестанутъ быть приходами,—т. е. и они—многоштатные приходы должны создаваться на томъ же собирательномъ началѣ—„единаго стада вокругъ единаго пастыря“,—и въ нихъ связь между пастыремъ и паствою должна создаваться на томъ же указанномъ основаніи,—духовно-отеческомъ дѣланіи пастыря на пользу духовныхъ чадъ своихъ, исправленіи ихъ духовныхъ нуждъ. А если такъ, то уже въ силу логической послѣдовательности съ очевидностью вытекаетъ, что многоштатный приходъ, въ которомъ духовныя потребности пасомыхъ исправляются не однимъ, а нѣсколькими священниками, въ которомъ—не однимъ, а нѣсколько духовныхъ отцовъ,—не можетъ представлять собой строго единаго стада, единой паствы, а наоборотъ, естественно долженъ распадаться на отдѣльныя части, отдѣльныя приходскія семейства, какъ это и существуетъ доселѣ въ практикѣ большинства приходовъ;—у каждаго отца должны быть свои дѣти. Думать иначе значитъ идти противъ очевидности и противъ законовъ природы.

Такое же заключеніе и тѣмъ же путемъ получаемъ и относительно состава многоклирнаго причта. Нормальный клиръ церковный организуется, безспорно, около личности не настоятеля,—а пастыря-священника,—совершителя службъ и таинствъ. Въ помощь ему при этомъ служеніи даются прислужники,—низшіе клирики—діаконъ и псаломщики. Въ виду этого, а также въ силу вышеупомянутаго закона—о сохраненіи родового признака, ясно, что и многоклирный причтъ также не можетъ разсматриваться, какъ единое цѣлостное учрежденіе, органически сплоченная корпорація, но также естественно распадается на части,—отдѣльные причты по числу священниковъ и числу приходскихъ частей, какъ это доселѣ и сохраняется въ практикѣ.

Наконецъ, къ такому же заключенію о многоштатномъ приходѣ и многоклирномъ причтѣ прямо обязываютъ и наименованія ихъ—двухъ-трехъ—много-штатный—клирный т. е. приходъ и причтъ, составленные изъ двухъ, трехъ, или многихъ однородныхъ частей, отдѣльныхъ приходовъ, причтовъ.

Изъ всего же сказаннаго съ очевидностью вытекають слѣдующія заключенія.—1) Въ дѣйствительности и въ своемъ правильномъ видѣ многоштатный приходъ представляетъ собою не одну органически сплоченную паству, а союзъ, ассоціацію нѣсколькихъ приходскихъ семействъ, отдѣльныхъ приходо́въ, соединенныхъ между собою лишь внѣшнимъ образомъ,—всего болѣе общностью храма для молитвенныхъ собраній. При чемъ связь эта настолько слаба, что найдись у той или иной части прихода средства на построение своего храма, и она легко обращается въ самостоятельный приходъ. Равно и причтъ многоклирный представляетъ собою не одинъ цѣлостный организмъ, а ассоціацію, союзъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ причто́въ, имѣющихъ между собою ту же внѣшнюю связь, что и между частями прихода. Строй этотъ, такъ сказать, натуральный, сложившійся естественнымъ образомъ и закрѣпленный вѣками. 2) Строй же названныхъ приходо́въ и причто́въ, указанный въ инструкціяхъ, представляетъ собой крайне несовершенное и не пріемлемое новшество. Думается, что онъ возможенъ и встрѣчается лишь въ очень немногихъ городскихъ приходо́вахъ съ непостояннымъ, передвижнымъ населеніемъ, мѣняющимъ приходъ вмѣстѣ съ квартирой. Но несомнѣнно въ то же время, что таковыя приходо́вы утратили всякое право на то, чтобъ служить образцомъ приходскаго благоустройства;—наоборотъ они скорѣе пригодны для обратнаго,—для иллюстраціи нежелательнаго состоянія приходо́въ.—Достаточно вспомнить, что пастыри такихъ приходо́въ въ настоящее время уже затрудняются подыскать для нихъ надлежащее опредѣленіе, какъ это было на пастырскихъ собраніяхъ въ Петербургъ въ 1905 году.

II.

Какимъ образомъ въ инструкціяхъ незаконно суживается кругъ дѣятельности младшихъ священниковъ и ненормально расширенъ кругъ дѣятельности настоятеля, ясно вытекаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ.

Выше показано, что по инструкціямъ къ прямымъ обязанностямъ младшихъ священниковъ отнесены совершеніе очереднаго богослуженія и очередныхъ требъ, во всѣхъ же прочихъ частяхъ священническаго служенія,—просвѣщеніе, бла-

готовительность и др., предоставлено лишь право сотрудничества настоятелю. Казалось бы въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло должно обстоять такъ: выяснилась напр. нужда въ устройствѣ въ приходѣ церковной школы,—настоятель обязанъ предложить этотъ вопросъ на обсужденіе своимъ ближайшимъ сотрудникамъ—младшимъ священникамъ и затѣмъ вмѣстѣ съ ними по соглашенію приступить и къ осуществленію намѣченнаго плана. Но въ дѣйствительности вышло совершенно иначе: идея сотрудничества въ детальной разработкѣ въ инструкціяхъ получила форму не долга, не обязанности для младшихъ священниковъ, а лишь—условной возможности, а въ практикѣ уже не получаетъ въ большинствѣ никакого примѣненія. Устанавливая для младшихъ обязанность сотрудничества настоятелю, инструкціи въ то же время позабыли наложить на этого послѣдняго обязательство приглашать къ сказанному участию младшихъ священниковъ, но намѣренно или ненамѣренно предоставляютъ это его лично усмотрѣнію. И результатъ естественно получается тотъ, о которомъ только что сказано: соизволить, заблагоразсудить настоятель пригласить младшихъ священниковъ, одного или всѣхъ, къ участию съ собой въ какомъ нибудь задуманномъ имъ дѣлѣ приходскомъ, ну, хотя бы въ учрежденіи приходскаго попечительства,—они получаютъ возможность приложить въ этомъ дѣлѣ свои силы, свою энергію; а не послѣдуетъ указаннаго соизволенія, то какъ бы ни велика была нужда въ самомъ дѣлѣ этомъ, какъ бы они младшіе ни горѣли желаніемъ поработать въ немъ на пользу своихъ духовныхъ чадъ,—руки ихъ связаны, и всякій доступъ къ показаннымъ сферамъ для нихъ закрытъ.

Въ практикѣ приходовъ, въ которыхъ инструкція нашла большее примѣненіе, наблюдаются еще болѣе печальныя явленія. Если настоятель расположенъ къ прогрессивной дѣятельности на пользу прихода, то онъ болѣею частію старается работать одинъ безъ участія младшихъ, чтобы и честь, заслугу получить одному,—„я самъ могу“; а если настоятель не расположенъ къ такой дѣятельности, не прогрессивенъ, то тѣмъ болѣе не даетъ младшимъ священникамъ возможности въ чемъ либо выступить самостоятельно, изъ опасенія, чтобы кто либо изъ нихъ въ общественномъ мнѣніи и въ глазахъ начальства не всталъ выше его—

настоятеля. Нѣкоторые о. о. настоятели доходятъ въ этомъ отношеніи до того, что даже въ текушія дѣла церкви и прихода не посвящаютъ своихъ сотрудниковъ, и они узнаютъ о томъ изъ стороннихъ источниковъ, а иные доходятъ до такихъ курьезовъ, что, выписывая на церковный счетъ книги и журналы, сами не читаютъ ихъ и младшимъ не даютъ, чтобы тѣ не вышли освѣдомленнѣе ихъ—старшихъ. Если же бы паче чаянія случилось, что младшій священникъ самостоятельно выступилъ бы въ какомъ-нибудь приходскомъ дѣлѣ,—устройствѣ бібліотеки, общества трезвости и др., то таковой шагъ его обычно представляется всюду, какъ козни и выходка противъ настоятеля, и зачастую влечетъ для смѣльчака административное внушеніе, призваніе къ порядку.

И это—правда, горькая дѣйствительность! Сколько молодыхъ силъ, энергіи, дарованій, идеально настроенныхъ младшихъ священниковъ заглушено, задавлено этимъ тлетворнымъ мертвящимъ режимомъ: „я не дѣлаю, и ты не смѣй!“, сколько душевныхъ терзаній и мукъ перенесено ими изъ-за этого зла?! Ясно, что при такой постановкѣ сотрудничество представляетъ собой именно ограниченіе, суженіе круга дѣятельности младшихъ священниковъ. Они перестаютъ быть тѣми духовными пастырями, о которыхъ сложилось и существуетъ опредѣленное представленіе,—съ полнотой правъ и обязанностей, вручаемыхъ благодатію посвященія, но дѣлаются полу-священниками, полу-пастырями, какъ бы временными наймитами, „ранними“, поставленными лишь для облегченія настоятеля въ исполненіи богослуженія и приходскихъ требъ.

На сколько такое ограниченіе должно быть обидно для младшихъ священниковъ, можно судить потому, что съ одной стороны оно совершается по пословицѣ—„сверху пожаловали, а снизу разжаловали“; съ другой,—что никакихъ серьезныхъ основаній для себя не имѣетъ,—наоборотъ,—ниже увидимъ, что для дѣла оно вредно и введено исключительно для возвышенія настоятеля. А что оно несправедливо, вытекаетъ изъ приведенныхъ разсужденій о правильномъ устройствѣ многоштатныхъ приходовъ и причтовъ, по которому каждый священникъ, имѣя въ приходѣ свою отдѣльную часть, тѣмъ самымъ обязанъ прилагать въ отно-

шеніи ея и всѣ средства, на которыя дано ему право самою священства. Считаемо долгомъ оговориться, что изъ среды младшихъ священниковъ найдутся, конечно, и такіе, которые чувствуютъ себя довольными своимъ урѣзаннымъ кругомъ дѣятельности: „меньше дѣла, меньше отвѣтственности, а доходъ въ большинствѣ тотъ же, что и у настоятеля“. Но сужденіе о достоинствѣ такого образа мыслей конечно излишне!..

Что же касается ненормальнаго расширенія круга дѣятельности настоятеля въ многоштатномъ приходѣ, то и это очень ясно. И въ самомъ дѣлѣ. Предоставляя исключительнымъ заботамъ одного настоятеля всѣ дѣла по благосостоянію и благоустройству всего прихода, всѣ дѣла по храму, просвѣтительнымъ, благотворительнымъ и другимъ учрежденіямъ, и фактически устраняя отъ нихъ младшихъ священниковъ, не создаютъ-ли инструкціи для настоятелей настолько расширенный и многосложный кругъ дѣятельности, что онъ будетъ непосиленъ для какого угодно недюжиннаго дѣятеля?! Возьмемъ напр. приходъ численностью до пяти тысячъ душъ, раскинутый на территоріи 40—50-ти верстъ въ окружности, состоящей изъ 50—70 селеній. Возможно-ли, чтобы каждая приходская душа была на попеченіи одного настоятеля, чтобы онъ одинъ былъ блюстителемъ всѣхъ этихъ пяти тысячъ душъ на пути ко спасенію, подъ силу ли одному вести всѣ дѣла такого прихода, хотя бы въ отношеніи просвѣщенія, а тѣмъ болѣе благотворительности?!

Полагаемо не можетъ быть иного отвѣта, кромѣ отрицательнаго.

Слѣдовательно, инструкціи и въ этомъ пунктѣ, безспорно, согрѣшаютъ и, какъ будетъ показано ниже,—согрѣшаютъ много.

III.

Пунктъ о взаимоотношеніяхъ между священниками многоклирныхъ причтовъ есть наиболѣе слабый и несостоятельный изъ всѣхъ положеній инструкцій. Должный, такъ сказать, идеальный характеръ этихъ отношеній опредѣляется съ одной стороны характеромъ служенія ихъ, какъ преемниковъ Христа Спасителя и Его Апостоловъ, съ другой служебнымъ положеніемъ ихъ въ нормально устроенномъ

приходѣ. То и другое съ очевидностію показываетъ, что взаимныя отношенія между названными священниками должны быть прежде всего общаго свойства, какъ между священниками вообще, какъ между лицъ одинаковыхъ іерархическихъ правъ и обязанностей, какъ между служителей Христовой любви, кротости и смиренія, т. е. братскія, товарищескія, благоприличныя, деликатныя; затѣмъ,—въ виду взаимной близости ихъ по мѣсту служенія ихъ и частаго общенія въ дѣлахъ обычныя отношенія эти должны восходить на высшую ступень товарищеской близости, задушевности и чистоты. Къ такимъ именно взаимоотношеніямъ обязываютъ и завѣты Божественнаго Учредителя іерархіи, Христа Спасителя.—Въ первой іерархической семьѣ Апостольской, построенной на строго-братскихъ началахъ, Имъ осуждено было даже первенство чести. Вспомнимъ, какъ на просьбу сыновей Зеведеевыхъ; „даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошуюю Тебе сядева во славу Твою“, Господь Иисусъ отвѣчалъ: „не вѣста, чесо просита... Иже хочеть въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ... Ибо Сынъ человѣческій не приде, да послужать Ему, но послужити. (Марка гл. X, ст. 37—43).—Или въ другомъ мѣстѣ,—какъ Онъ наставлялъ своихъ учениковъ: „вы же не нарицайтеся учителя: единъ бо есть вашъ Учитель Христосъ, вы же вси братія есте... Ниже нарицайтеся наставницы, единъ бо есть Наставникъ вашъ Христосъ. Боліи же въ васъ да будетъ вамъ слуга“. (Матѣ. гл. XXIII, ст. 8—12). Несостоятельность инструкцій въ этомъ пунктѣ открывается и теоретическимъ и практическимъ путемъ. Въ теоріи—объ инструкціи ни единымъ словомъ не оговорились о долгѣ указанныхъ братскихъ взаимоотношеній между священниками многоклерныхъ причтовъ, наоборотъ устанавливаютъ ихъ въ духѣ совершенно обратномъ,—въ духѣ владычества, господства старшихъ и обезличенія, безправія младшихъ. Выше было показано,—какъ возводя единаго изъ собратьевъ въ званіе настоятеля, онѣ ставятъ его на пьедесталь начальника, судьи, наблюдателя надъ младшими, даютъ ему надъ ними необычайную полноту судебно-административныхъ правъ, а этихъ младшихъ священниковъ, назвавъ помощниками настоятеля, обязываютъ быть ему во всемъ покорными, послушными подчиненными, почти безъ права своей воли,

своего сужденія, своего слова. Въ практикѣ, какъ показываютъ наблюденія надъ жизнью многоштатныхъ причтовъ, такая постановка взаимоотношеній между священниками, всего болѣе и естественно ведетъ къ тому разладу, который составляетъ несчастье и болѣзнь названныхъ причтовъ, а именно.—Совмѣстной серьезной работы у настоятеля съ младшими священниками не бываетъ, для руководства въ совершении богослуженія и требъ служить церковный уставъ и принятый обычай, для всякихъ прочихъ отраслей и случаевъ пастырскаго служенія существуетъ и даетъ достаточный материалъ обильная духовная юриспруденція... На что же, гдѣ употреблять обширныя права власти отцамъ настоятелямъ?! Остается, какъ обстоитъ и въ дѣйствительности, только на культъ своей особы, на возвеличеніе себя предъ прочими собратьями своими. Слабость эта такова, что передъ ней не устывали и очень сильныя духомъ и очень образованные люди; среди о.о. настоятелей она болѣе наблюдается у настоятелей высшаго званія и положенія,—о.о. протоіереевъ, о.о. благочинныхъ, близкихъ владыкамъ. Но вся бѣда въ томъ, что *honores mutant mores*, почести туманятъ головы... Названная слабость у о.о. настоятелей проявляется часто въ мелочахъ и принимаетъ въ большинствѣ самыя вопіющія и отталкивающія формы—грубаго произвола, надѣвательства надъ младшими себя, самаго широкаго примѣненія своего—„я“, игнорированія или просто отмѣны всякихъ законовъ, (о, если бы знали законодатели, какъ отъ разныхъ синодскихъ инструкцій настоятелямъ, инструкцій церковнымъ старостамъ и пр. распоряженій въ жизнь не попадаетъ часто и самой малой дозы ихъ!). Для иллюстраціи подобныхъ дѣяній о.о. настоятелей приводимъ нѣсколько слѣдующихъ характерныхъ фактовъ. Одинъ о. настоятель напр. при каждомъ удобномъ случаѣ, особенно при обсужденіи какого либо церковнаго или причтоваго дѣла, неопустительно любилъ заявлять: „я здѣсь начальникъ, я всѣмъ и распоряжаюсь; худо,—да по моему, хорошо, да по твоему!“, и-на этомъ обычно кончалось всякое обсужденіе вопроса. Другой,—при малѣйшемъ неудовольствіи своемъ на кого либо изъ членовъ причта, въ томъ числѣ и на младшихъ священниковъ, имѣлъ обыкновение дѣлать внушенія, правильнѣе распекаціи, виновнымъ торжественно—

въ храмѣ, иногда въ присутствіи богомольцевъ, нерѣдко съ топаньемъ ногами, стучаніемъ посоха, бросаніемъ камилавки и пр., вслѣдствіе чего случались даже замѣшательства въ богослуженіи... Третій, молодой, но съ высшимъ образованіемъ, учиняетъ публичное прещеніе своему помощнику въ такомъ родѣ: помощникъ его,—но много старшій его годами, приготовился послѣ литургіи въ царскій день совершить погребеніе своего прихожанина, рѣшившись на это лишь по усиленной просьбѣ родственниковъ и въ виду особенныхъ, крайнихъ обстоятельствъ (Словъ нѣтъ, поступокъ незаконный, но что далѣе?).—Гробъ стоитъ въ церкви, окруженный родственниками, священникъ въ облаченіи готовится выйти изъ алтаря; но входитъ настоятель и громко заявляетъ: „кто вамъ позволилъ совершать отпѣваніе; не разрѣшаю такъ безобразничать въ моемъ храмѣ!“ Отпѣваніе не состоялось.—Четвертый въ томъ же родѣ: придя въ половинѣ литургіи, совершаемой помощникомъ, приказалъ ему немедленно перемѣнить бывшую на немъ ризу на другую, худшую, и риза была смѣнена. Такихъ и подобныхъ фактовъ не встрѣчается развѣ у очень рѣдкихъ, и очень счастливыхъ причтовъ, но у большинства они обычны и изобильны. Упрекаютъ иногда строптивыхъ владыкъ за жестокое, сухоначальственное и высокоумѣрное обхожденіе съ подчиненнымъ духовенствомъ, въ униженіи его въ глазахъ общества, но названные о.о. настоятели по этой части куда опережаютъ строптивыхъ владыкъ, какъ въ прежнее, крѣпостное время бурмистры и старосты были болѣе жестоки съ народомъ, чѣмъ сами владѣльцы—помѣщики. Кто не согласится, что участь младшихъ священниковъ въ указанныхъ условіяхъ крайне тяжела, временами даже плачевна; кто можетъ оспаривать, что въ конечномъ результатѣ такого порядка и должно быть то взаимное озлобленіе священниковъ другъ къ другу, которое и составляетъ главный корень всей неурядицы многоштатныхъ причтовъ?!

Въ общеправовомъ отношеніи данный пунктъ инструкцій не удовлетворяетъ слѣдующимъ требованіямъ. Во 1-хъ служебное старшинство, соединенное съ обширными полномочіями—власти надъ младшими, обычно предполагаетъ на одной сторонѣ—въ старшемъ—значительныя духовныя преимущества,—въ образованіи, способностяхъ, опытности, авто-

ритеть; — и наоборотъ на другой — у младшихъ — меньшія цензъ—и меньшую опытность и меньшее развитіе и меньшія способности. Но въ существующей практикѣ наши настоятели, кромѣ развѣ кафедральныхъ протоіереевъ, по своимъ личнымъ достоинствамъ обычно стоятъ ни мало не выше своихъ подчиненныхъ—помощниковъ, а эти ни мало не ниже своихъ настоятелей. Наши помощники настоятелей далеко—не то, что католическіе викаріи,—молодые, временные практиканты. Такъ какъ доходность настоятелямъ и помощникамъ всѣхъ многоклирныхъ приходовъ, кромѣ соборныхъ, полагается въ одинаковыхъ доляхъ, то въ извѣстные приходы тѣ и другіе,—настоятели и помощники, обычно подбираются одинаковыхъ достоинствъ и одинаково становятся осѣдлыми въ нихъ.—Въ лучшіе приходы идутъ и лучшіе священники, безъ различія вакансій,—помощника или настоятеля,—въ худшіе—идутъ и кандидаты одинаково меньшихъ достоинствъ. Въ силу этого не рѣдкость встрѣчать, что въ многоштатномъ приходѣ священствуютъ или одинаково почтенные, убѣленные старцы, одинаковыхъ лѣтъ и заслугъ, или наоборотъ—молодые однокурсники. Ясно, что при такихъ условіяхъ превозношеніе настоятелей и уничиженіе предъ ними помощниковъ представляетъ величайшую, вопіющую ненормальность. Во 2-хъ,—для лицъ одинаковаго служебнаго положенія и одинаковыхъ достоинствъ обычно устанавливаются и одинаковыя инстанціи власти, контроля, суда и руководства... Между тѣмъ младшіе священники многоклирныхъ церквей, стоящіе ни мало не ниже своихъ сотоварищей—священниковъ одноштатныхъ причтовъ, незаслуженно ставятся въ служебное положеніе, значительно худшее, чѣмъ у нихъ; тогда какъ тѣ,—одноштатные, имѣютъ одного ближайшаго руководителя и наблюдателя въ лицѣ благочиннаго; эти,—многоштатные,—двухъ, благочиннаго и еще своего настоятеля. Получается впечатлѣніе, что они поставлены подъ усиленные контроль и руководство, или какъ недостаточно благонадежныя, или какъ недостаточно опытные и свѣдующіе въ дѣлѣ своего служенія.

Выше было сказано, что пунктъ инструкціи о взаимоотношеніяхъ между священниками есть наиболѣе слабый, послѣ всего сказаннаго мы получаемъ право назвать его еще жестокимъ и даже безжалостнымъ.

IV.

Для надлежащаго уясненія тѣхъ неблагопріятныхъ условій, которыя создаются положеніями инструкцій для развитія и благоустройства приходской жизнедѣятельности, представимъ, что та или иная изъ нихъ подлежитъ обязательному введенію въ жизнь многоштатныхъ приходоѡ и причтоѡ. Какія же измѣненія должны послѣдовать тогда въ тѣхъ приходоѡхъ и причтоѡхъ, въ которыхъ инструкторія 1901 года мало или вовсе не примѣнялась? Прежде всего, конечно, съ объединеніемъ многоштатнаго прихода подъ пастьрскимъ вѣдѣніемъ одного настоятеля — въ немъ естественно упраздняется дѣленіе на части между священниками, а это неизбежно ведетъ къ тому, что духовныя дѣти младшихъ священниковъ лишаются своихъ духовныхъ отцовъ, а эти послѣдніе—своихъ духовныхъ чадъ. При новомъ устройствѣ прихода, когда исправленіе духовныхъ потребностей возлагается на причтъ, какъ нѣкое общеприходское, требо— и богослужебноисполнительное учрежденіе, священники должны исправлять требы пасомыхъ не каждый въ своей части прихода, а поочередно всѣ и во всемъ приходѣ... Обычнымъ явленіемъ такого порядка должно быть то, что у одного и того же прихожанина сегодня править требу одинъ священникъ, завтра другой, послѣ завтра третій и т. д. Ясно, что при такихъ условіяхъ священники являются не близкими, родственными лицами,—духовными отцами своихъ прихожанъ, а лишь временными, случайными требоисправителями. Живая, тѣсная связь пастьра съ пасомыми, составляющая основу приходской жизни, упраздняется. А это ли не великая и опасная утрата?! Это ли цѣлесообразное, полезное устройство прихода?!

Далѣе,—такое же послѣдствіе повторяется и въ отношеніи многоклирнаго причта. Съ переходомъ всего причта въ исключительное вѣдѣніе одного настоятеля, и въ немъ нарушается дѣленіе на части по числу священниковъ. — Въ новомъ видѣ онъ дѣлится уже только на двѣ части: на настоятеля и состоящій при немъ штатъ помощниковъ,—прислужниковъ, къ которому отнесены и младшіе священники. Въ дальнѣйшемъ развитіи это положеніе самымъ естественнымъ образомъ ведетъ къ разстройству дисциплины и над-

лежащаго порядка въ служеніи всего причта. Низшіе клирики, переходя въ распоряженіе одного настоятеля, тѣмъ освобождаются отъ принадлежности каждый къ своему священнику и отъ служебныхъ отношеній къ нему, какъ своему ближайшему настоятелю. Вся инструкція псаломщикамъ, трактующая объ отношеніяхъ ихъ къ настоятелю, (Прозѣкъ, составл. Предс. Комми.—Ц. В. 1906 г. № 27) въ отношеніи младшихъ священниковъ теряетъ свое значеніе. Единственнымъ средствомъ воздѣйствія на неисправныхъ клириковъ въ рукахъ младшихъ священниковъ остается такимъ образомъ жалоба на нихъ настоятелю... Но всякому ясно, какую цѣну и какое приложеніе можетъ имѣть это средство въ условіяхъ многоклирныхъ причтовъ, при преобладающихъ недружелюбныхъ отношеніяхъ священниковъ между собою., гдѣ и справедливая жалоба рискуетъ обратиться въ лживый, напрасный доносъ. Послѣ этого являются вполнѣ возможными случаи, когда низшіе клирики при служеніи съ младшими священниками безнаказанно могутъ допускать разнаго рода небрежности, опущенія, и все это можетъ продолжаться долгое время къ великому ущербу для дѣла церкви. Да и помимо изложеннаго само по себѣ поставленіе младшихъ священниковъ въ разрядъ низшей братіи причта, установленіе между священниками и псаломщиками въ дѣлахъ службы товарищескихъ отношеній не представляетъ ли собой аномаліи, извращенія природы вещей?!

Наконецъ,—фактъ врученія исключительной инициативы и заботамъ настоятеля, кромѣ богослуженій и требъ, всѣхъ прочихъ дѣлъ по приходу и церкви, съ фактическимъ устраненіемъ отъ нихъ младшихъ священниковъ, не представляетъ ли собой прямой и явной опасности для развитія внутренней жизнедѣятельности прихода? Не естественно ли ожидать, что при такихъ условіяхъ и изъ самыхъ необходимыхъ, текущихъ дѣлъ многое останется не додѣланнымъ, не исполненнымъ, а область прогрессивныхъ начинаній для прихода и совѣмъ непочатой?! Наблюденія надъ практикой жизни служатъ тому неопровержимымъ подтвержденіемъ.—У большинства многостатныхъ приходовъ церковное хозяйство, просвѣтительно-благотворительныя учрежденія и все вообще приходское дѣло развивается вяло, медленно и въ общемъ стоитъ значительно слабѣе, чѣмъ въ прихо-

дахъ одноштатныхъ. Русская наша пословица о дитяти на семи няняхъ здѣсь оправдывается въ лучшей степени. Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ съ натуры. Вотъ два прихода — рядомъ, одинъ одноштатный, средній, другой — двухштатный, большой, съ двумя молодыми священниками; въ первомъ трудами одного священника устроены въ короткій срокъ, кромѣ двухклассной школы, — и бібліотека-читальня, и руководѣльная, профессиональная школа, и приходское попечительство; въ другомъ же—ничего подобнаго, кромѣ школъ, открытыхъ свѣтскими лицами. Или другой случай: многоклирный соборный причтъ съ настоятелемъ—благочиннымъ, при возникновеніи нужды навести справки въ прежнихъ указахъ, или епархіальныхъ и Церковныхъ Вѣдомостяхъ, обычно посылаетъ за таковыми въ ближайшую одноштатную церковь... Или наконецъ еще: въ томъ же соборномъ приходѣ лѣтъ 15 тому назадъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, возбужденъ былъ вопросъ объ открытіи приходскаго попечительства, сгоряча изыскано было немного денежныхъ средствъ, но на этомъ началъ дѣло встало и съ той поры дѣло не подвинулось ни на шагъ. Такими или подобными фактами многоштатные приходы, можно сказать, изобилуютъ.

Такимъ образомъ ясно, что въ новомъ устройствѣ, — по инструкции, и причты, и приходы многоштатные получаютъ условія вполнѣ неблагоприятныя для развитія ихъ жизнедеятельности.

V.

Считая достаточно доказаннымъ положеніе свое о мало-пригодности и нецѣлесообразности настоятельскихъ инструкцій, — дѣйствующей и проектируемой, въ заключеніе находимъ себя въ правѣ выразить пожеланіе, чтобы для многоклирнаго духовенства вмѣсто нихъ выработано было другое законодательство, новое—на новыхъ началахъ. А именно, — чтобы взамѣнъ нехристіанскаго, бюрократическаго принципа—произвола, деспотизма старшихъ и всяческаго обезличенія и утѣсненія младшихъ, — въ немъ принять былъ за основаніе истинно-христіанскій принципъ пастырскаго братства, единодушія и любви во Христѣ, церковной соборности,

истинной коллегиальности. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи для новаго устройства многоклирнаго причта нѣкоторымъ образомъ могутъ служить даже свѣтскія коллегиальныя учрежденія, — думы, управы, совѣты и пр., гдѣ въ средѣ равноправныхъ членовъ старшему не дается власти надъ товарищами, а лишь—первенство, предсѣдательство, и гдѣ кромѣ правящаго совѣта (управы) имѣется еще особый классъ низшихъ служителей (канцелярія). Въ частности же желательно, чтобы въ новомъ законодательномъ актѣ проведены были слѣдующія положенія.

1. Чтобы дѣленіе священниковъ на настоятелей и помощниковъ было совершенно отмѣнено, но чтобы каждый священникъ признавался и состоялъ дѣйствительно полноправнымъ настоятелемъ своей части прихода, такъ какъ и вообще настоятель мыслится у общины, а не у храма, какъ учрежденія. При такомъ устройствѣ многоштатный приходъ сохраняетъ свой нормальный строй нѣсколькихъ отдѣльныхъ общинъ, имѣющихъ каждая свой отдѣльный причтъ. Различіе между священниками, какъ это практикуется и теперь, будетъ производиться по частямъ прихода: священникъ 1-й части, священникъ 2-й части, священникъ 3-й части и т. д.

2. Чтобы священнику, старшему по годамъ и по посвященію, были предоставлены только права первенства чести,—предстоятельства въ соборныхъ служеніяхъ, предсѣдательства въ собраніяхъ причтовыхъ и приходскихъ. Младшіе священники въ такихъ случаяхъ получаютъ положеніе его товарищей. Этому удачно отвѣчало бы и нѣкоторое измѣненіе въ обрядности богослуженія, какъ напр. при соборномъ служеніи двухъ священниковъ на выходахъ на средину храма установить стояніе младшаго рядомъ съ первенствующимъ, а не съ боку,—какъ теперь,—отвернувшись отъ иконъ и алтаря, обратившись лицомъ иногда къ голой стѣнѣ, равно установить большее противъ настоящаго чередованіе въ произношеніи возгласовъ, молитвъ и др. Функции же власти, наблюдательства, суднаго разбирательства и наложенія взысканій—въ отношеніи младшихъ священниковъ сами собой падаютъ и отмѣняются. Власть и товарищество взаимно исключаютъ другъ друга. Начальство и судъ у товарищей—одно общее,—у архипастыря и его ближайшихъ органовъ.

3. Чтобы низшіе члены причта числились каждый при

своимъ священникѣ и поставлены были бы къ нему въ должныя отношенія, въ дѣлахъ же соборнаго служенія и церковнаго хозяйства подчинялись бы и распоряженіямъ старшаго священника.

4. Чтобы, независимо отъ церковно-приходскаго совѣта— по дѣламъ церковнаго хозяйства, былъ узаконенъ еще совѣтъ пресвитерскій изъ однихъ только священниковъ для обсуждения вопросовъ спеціально пастырской дѣятельности, пастырскаго вѣдѣнія, каковы: порядокъ и благолѣпіе богослуженія, школьно - просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, религіозно-нравственное состояніе прихода, развивающіеся пороки, появленіе сектантства, вольнодумства, и борьба съ ними и пр. Здѣсь представляется возможнымъ раздѣленіе труда по призванію: одинъ открываетъ бібліотеку, другой общество трезвости, третій — попечительство, школу и пр. Самое широкое примѣненіе пресвитерскіе совѣты должны получить въ многоштатныхъ смѣшанныхъ приходахъ; въ приходахъ, же территоріально раздѣленныхъ, — сельскихъ возможно допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ и другой порядокъ, который практикуется въ нихъ и въ настоящее время, а именно, чтобы каждый священникъ и самостоятельно могъ бы развивать свою дѣятельность въ своей части прихода, — устраивать школы, чтенія и т. п. Но въ дѣлахъ общепастырскихъ въ отношеніи всего прихода и здѣсь желательно поставить правиломъ, чтобы священники старались по возможности во всемъ дѣйствовать сообща, единодушно, но чтобы ни старшіи безъ младшихъ, ни младшіе безъ старшаго не могли рѣшать такихъ дѣлъ единолично и тѣмъ болѣе вводить какія либо новшества въ порядокъ богослуженія или разные мѣстные обычаи, но все только послѣ предварительнаго обсуждения на пресвитерскомъ совѣтѣ. Въ случаяхъ же разногласія на совѣтѣ между священниками спорный вопросъ передавался бы на рѣшеніе архипастыря и подвѣдомственныхъ ему учреждений.

5. Чтобы части приходскія были по возможности уравнены въ количественномъ отношеніи, и чтобы доходность для всего причта была установлена непременно вся общая, причтовая. Частные же доходы должны быть все упразднены. Такого рода порядокъ необходимъ для искорененія крайне некрасиваго, страшно вреднаго обычая городскихъ священ-

никовъ, такъ называемаго заманиванія вновь прибывающихъ богатыхъ прихожанъ каждымъ священникомъ въ свою часть. Какія обидныя, жалкія формы принимаетъ эта слабость священниковъ, трудно вѣрить! Здѣсь встрѣчается—низкопоклонство, пресмыкательство, всевозможное угодничество и пр., причемъ на помощь батюшкамъ нерѣдко выступаютъ ихъ матушки и дѣтушки, и все это идетъ одновременно съ разныхъ сторонъ. Въ результатъ же и получается зло, достойное самаго безпощаднаго изгнанія!..

6. Чтобы не допускалось ни подъ какимъ видомъ совмѣщеніе должностей настоятеля и благочиннаго одной и той же церкви. Намъ извѣстно, что добрый починъ такого раздѣленія года 4—5 тому назадъ сдѣланъ былъ въ одной изъ епархій и былъ привѣтствованъ радостно всѣмъ духовенствомъ. Сущность его заключается въ томъ, что, если настоятель какой либо приходской церкви назначается благочиннымъ, то самъ онъ со всѣмъ своимъ причтомъ и церковью переходитъ въ вѣдѣніе окружнаго благочиннаго,—соборнаго протоіерея уѣзднаго города; этотъ же послѣдній въ томъ же порядкѣ состоитъ въ вѣдѣніи протоіерея каедральнаго собора губернскаго города.

7. Чтобы отвѣтственность за чинность богослуженія и за цѣлость церковнаго имуществва лежала не на настоятелѣ только, но и на очередномъ причтѣ.

8. Чтобы отмѣнена была выдача лишней части дохода настоятелямъ,—протоіереямъ соборныхъ приходскихъ церквей (Протоіерей получаетъ 4 части, а священники по 3 части). Никакого основанія для себя этотъ порядокъ въ настоящее время не имѣетъ и представляетъ собой ничѣмъ неоправдаваемый пережитокъ старины. И въ самомъ дѣлѣ. Представительство и разнаго рода депутатство въ различныхъ общественныхъ и епархіальныхъ учрежденіяхъ, прежде бывшее прерогативой только однихъ настоятелей, соборныхъ протоіереевъ, нынѣ совершенно справедливо и съ несомнѣнной пользой для дѣла—раздѣляется между всѣми наиболѣе способными городскими и уѣздными священниками, такъ что протоіерей—настоятель приходскаго собора въ дѣйствительности нынѣ является только старшимъ священникомъ своего прихода, или еще вѣрнѣе—одной своей приходской части. И такъ какъ старшіе священники всѣхъ другихъ приход-

сихъ многоштатныхъ церквей, въ томъ числѣ и имѣющіе званіе протоіереевъ, получаютъ доходъ равный съ младшими священниками, то ясно, что къ выдачѣ лишней части протоіереевъ соборныхъ церквей теперь нѣтъ справедливаго основанія, и они должны бы получать доходъ, совершенно одинаковый со своими сослуживцами—священниками. Кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что причтовая доходность добывается тяжелымъ въ значительной степени физическимъ трудомъ, въ которомъ всѣ священники принимаютъ одинаковое участіе,—служба, требы, хожденіе со святомъ и др., при чемъ приходская часть протоіерея бываетъ иногда малочисленнѣе частей другихъ священниковъ и въ сравненіи съ ними доставляетъ ему меньше трудовъ. А если такъ, то гдѣ же правда, когда лица одинаковаго, а иногда и большаго труда при раздѣлѣ своихъ кровныхъ заработковъ получаютъ разныя доли?! За честь же старшинства, предсѣдательства денежной мзды нигдѣ не полагается, такъ какъ она сама по себѣ—награда.

Можно съ увѣренностью утверждать, что инструкція, составленная въ духѣ изложенныхъ положеній, съ истинною радостью была бы встрѣчена большинствомъ младшихъ священниковъ и всѣми благомыслящими о.о. настоятелями. Она вывела бы младшихъ священниковъ изъ обиднаго, несправедливаго положенія, — „мальчиковъ у старшихъ“, и, восстановивъ ихъ въ данномъ имъ благодатію священства званіи „пресвитеровъ“, дала бы имъ возможность полномѣрнаго пастырскаго служенія, согласно идеалу священства. Вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что, уравнивъ между собою младшихъ и старшихъ священниковъ, соединивъ ихъ въ одинъ братскій союзъ во Христѣ, она много способствовала бы и установленію среди нихъ болѣе мирныхъ, близкихъ отношеній, а съ тѣмъ и болѣеі плодотворности ихъ служенія. Наконецъ, несомнѣнно также, что такое законодательство было бы привѣтствовано и всѣми истинными сынами церкви, какъ болѣе отвѣчающее ея интересамъ, и какъ особенно благополезное въ настоящее смутное время, когда съ одной стороны въ виду множества поднимающихся на отечественную церковь нашу всяческихъ враговъ отъ духовенства нашего требуется дружная, усиленная работа и единомышленная, крѣпкая сплоченность, а съ другой,—когда признана

необходимость въ оживленіи приходской жизнедѣтельности и усиленно изыскиваются соотвѣтственные къ тому способы и средства.

Священникъ Аполлинарій Рождественскій.

Г. Молога, Ярославской губ.
1907 г. Юня 5-го дня.

